

В.П. Козырьков, А.И. Балог

ДУХОВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ СТУДЕНТОВ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ

Опыт XX и начала наступившего века показал, что важно, чтобы на передний план выдвигались факторы, которые направлены на развитие свободной индивидуальности человека, требующей выработки соответствующей духовной культуры. В этом направлении решающую роль, как когда-то в ранней истории, могут сыграть гендерные отношения, которые имеют социокультурную природу, а их развитие происходит путем обогащения духовного содержания женственности и мужественности, которые при этом дополняют друг друга, а не отталкивают, развивают, а не погашают. Опираясь на собственное эмпирическое исследование, авторы стремятся убедить, что если отношения полов перестанут быть социально значимыми и духовно развивающимися различиями, направленными на развитие свободной индивидуальности личности, то исчезнут и соответствующие формы культуры, в которых выражаются атрибуты человека в виде мужественности и женственности, а вместе с ними и вся культурная цепочка, формирующая природу человека.

Ключевые слова: *студенты, мужчина, женщина, гендерные отношения, социокультурный анализ, духовный потенциал.*

Введение. В статье рассмотрен опыт исследования взаимосвязи духовного потенциала и гендерных отношений студентов. Изучение студенческой жизни имеет сложившуюся традицию в отечественной социологической литературе [1–4]. Но в большей своей части эти исследования имеют практическую направленность, связанную с выработкой стратегии управления в области образования, воспитания и молодежного движения. Наша цель несколько иная: в установках студентов и формах их социокультурной активности обнаружить возможные направления развития духовного потенциала гендерных отношений и обратное влияние гендерных отношений на развитие духовного потенциала.

Под социокультурным анализом мы имеем в виду анализ с точки зрения социологии культуры. Мы попытаемся соединить идеи социологии культуры с идеями гендерной социологии на основе данных эмпирического исследования духовного потенциала гендерных отношений студентов.

Идейные истоки теоретической гипотезы исследования. Тема и теоретическая гипотеза в статье были сформулированы на основе идейного на-

© Козырьков В.П., Балог А.И., 2017

Козырьков Владимир Павлович – д-р социол. наук, профессор, завкафедрой социологии культуры и духовной жизни ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», e-mail: kozir3@yandex.ru.

Балог Анжела Ивановна – преподаватель кафедры социологии и социальной психологии ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», e-mail: anzhela_balog@mail.ru.

следия А.И. Герцена, формирование социологии которого происходило во многом под воздействием «женского вопроса». Второй исток гипотезы – существующие исследования социокультурной динамики гендерных отношений, в том числе в российском обществе [5–10].

А.И. Герцен исходил из того, что главное в мужчине и женщине – их «человеческое значение» [11, с. 75]. По словам русского писателя, «наука и разум не имеют пола. Истина и талант равно принадлежат мужчине и женщине» [12, с. 484]. Как справедливо отмечается в современной литературе, «в отношении к женской личности достоинство понималось им как рядоположенность мужского и женского начала, в соподчинении не выше и не ниже другого» [13, с. 338]. Представляется, что эта идея А.И. Герцена о «человеческом значении» пола не устарела, поэтому было бы интересно проанализировать, сохранился ли этот духовный опыт в сознании студентов Вятского региона и в их социокультурных установках.

Эта общая гипотеза о «человеческом значении» пола, а также изучение истории гендерных отношений позволяют нам поддержать развиваемую в современной литературе идею о социокультурном, духовном содержании отношения полов, которое выражается в феномене женственности и мужественности. В общей форме идею гендера как социокультурной формы представим в виде трех положений.

Во-первых, содержание социокультурных качеств пола имеет соотносительный характер, т.е. определяется друг через друга, но с сохранением гендерно нейтрального социокультурного поля, которое формирует и воспроизводит атрибутивные свойства и качества, имеющее «человеческое значение».

Во-вторых, в гендерных различиях закрепляются не только различные детородные функции и функции воспитания детей, но и функции воспроизводства средств к жизни человека, выраженные в общественном разделении труда, во всей культуре общества.

В-третьих, привязанность биологического пола к тем или иным социальным функциям имеет исторический характер и представлена в определенной культурной форме, но при определенных обстоятельствах может быть изменена на противоположную конфигурацию, когда женщины начинают выполнять традиционно мужские роли, а мужчины – женские.

Такой социокультурный подход к толкованию гендерных различий получил поддержку у российских исследователей и в практике управления. В статье одного из ведущих исследователей гендерной проблематики отмечается, что там, где в кадровой политике «применяется гендерный подход, анализ кадровой политики осуществляется с учетом социокультурных различий между полами» [14, с. 1]. Добавим только, что эти различия имеют качественный и диалектический характер, поэтому выражаются количественными отношениями равенства и асимметрии с определенным колебанием, которое удерживается в рамках традиции социокультурными качествами.

Характеристика выборки. Перейдем к анализу эмпирических данных, раскрывающих духовную взаимосвязь мужественности и женственности в установках и отношениях студентов. Эмпирическое исследование проводилось в виде анкетного опроса с октября 2014 по февраль 2015 года среди студентов г. Кирова. Выборка – квотная. Анкетировались студенты четырех ведущих вузов г. Кирова ($N = 625$) разных курсов, специальностей и разного пола в соответствии со структурой контингента студентов.

Фиксировались установки студентов в выборе и реализации различных видов социальной активности в качестве фактора их социокультурного потенциала с учетом гендерного аспекта, т.е. гендерные отношения изучались не прямо, а в качестве одного из аспектов социальной активности, который увязывался с духовным потенциалом.

Общие гендерные установки студентов. В ходе исследования студентам задавался вопрос о готовности к участию в различных видах общественной деятельности (табл. 1). Из распределения ответов в зависимости от пола получилось, что самой популярной является работа в общественных молодежных организациях: у студенток – 29,3 %, у студентов – 23,4 %. Количественное преимущество девушек небольшое, но мы не можем его объяснять тем, что они самоидентифицируют себя как девушки, поэтому приписывать им какое-то гендерное качество их женственности. Тут в гендерных отношениях нужно разбираться детально.

Таблица 1

Готовность участия в видах общественной деятельности, %

№ п/п	Вариант ответа	Пол	
		Мужской	Женский
1	Общественные молодежные организации	23,4	29,3
2	Сбор средств, вещей, книг в пользу нуждающихся	11,3	20,2
3	Участие в акциях по поводу жизни вуза	12,6	14,1
4	Участие в акциях по поводу работы (настоящей или будущей)	13,8	12,4
5	Коллективное благоустройство общежитий, подъездов, домов, дворов	7,4	7,2
6	Избирательные кампании	5,2	5,6
7	Митинги, демонстрации	4,7	3,5
8	Религиозные организации	1,2	0,8
9	Ни в чем подобном участие принимать не собираюсь	20,0	6,4
10	Другое	0,5	0,5
	Всего	100,0	100,0

Большая часть студентов не считают для себя важным принимать участие в собственных же молодежных организациях, полагая, что они пришли учиться, накапливать свой интеллектуальный потенциал, поэтому не имеют права тратить время на что-то другое. Решительно заявили, что не собирают-

ся принимать участия ни в каких видах общественной деятельности 20,0 % юношей, тогда как у девушек этот процент гораздо ниже – 6,4 %: они не столь решительны и, главное, позитивнее оценивают роль общественной деятельности в достижении успеха в учебе и в будущем трудоустройстве. Это обстоятельство объясняет и гендерные предпочтения в выборе различных видов социальной активности. Сбор средств, вещей, книг в пользу нуждающихся практически в 2 раза чаще упоминается заботливыми девушками (20,2 %), чем мужественными юношами (11,3 %). Участие в религиозных организациях невысокое (позиция 8 табл. 1), но и здесь мы видим тоже больше мужчин, которые проявляют активность в поисках какой-то новой духовной культуры, о которой сейчас так много говорят и пишут. Возможно, что это проявление традиционной отечественной тенденции.

Преобладающая часть молодых мужчин (45,1 %) нацелены на реализацию себя в различных видах активности социального характера (позиции 2–5 табл. 1). У девушек здесь явный перевес – 53,9 %. Возможно, это гендерное количественное различие объясняется тем, что парни чувствуют себя обязанными более активно проявлять себя в политике, что показывает некоторое их количественное преимущество в установке на митинги и демонстрации (4,7 против 3,5 %). Объяснение этого гендерного отличия находится и в стереотипном выборе авторитетов, которым они хотели бы подражать. Молодые мужчины выделяют в качестве авторитетов политиков и общественных деятелей (18,3 против 13,2 % у девушек), бизнесменов (13,5 против 9,5 % студенток). Девушки в качестве авторитетов чаще указывают членов семьи и родственников (24,8 против 19,4 % у парней), а также друзей/подруг (10,2 против 7,5 % у молодых людей). Существующая отечественная гендерная традиция выражена достаточно четко.

Гендерные различия художественного потенциала студентов. Художественная сфера мужчине и женщине позволяет быть в большей мере свободными в выражении своей индивидуальности и в своих интеллектуальных и эмоциональных проявлениях. Социокультурная природа человека едина и, одновременно, благодатно противоречива, выражаясь в ярких проявлениях мужественности в жизни художественно одаренных женщин не меньше, чем в жизни мужчин.

Результаты проведенного опроса показывают (табл. 2), что самыми востребованными видами искусств студентов г. Кирова являются музыка (34,0 %) и кино (24,6 %), но с гендерным преимуществом в пользу мужчин. Юноши предпочитают кино другим видам искусств большим числом (29,2 %), но речь идет о предпочтениях, а не о факте посещения кинотеатра.

Популярность театра в гендерном отношении кировские студенты поддерживают примерно на одном и том же низком уровне. Но есть интересные гендерные различия в выборе видов искусств. По позициям 3–6 больше девушек,

чем юношей, которые удовлетворение своих духовных запросов находят в фотографии (8,8 %), живописи (9,1 %), художественной литературе (11,2 %), танцах (14,6 %). Хотя процент таких девушек невелик, но мужчин в два раза меньше, что, возможно, объясняется гендерным стереотипом о том, что танцы в большей мере позволяют выразить женственность, а не мужественность.

Таблица 2

Виды искусств, которыми увлекаются студенты, %

№ п/п	Вид искусства	В целом по выборке	Пол	
			Мужской	Женский
1	Музыка	34,0	43,2	28,5
2	Кино	24,6	29,2	21,7
3	Танцы	11,3	5,9	14,6
4	Художественная литература	9,5	6,8	11,2
5	Живопись	7,8	5,1	9,1
6	Фотография	7,2	4,6	8,8
7	Театр	4,9	4,1	5,5
8	Другое	0,7	1,1	0,6
	Всего	100,0	100,0	100,0

Видимо, в качестве доказательства того, что их духовные запросы тоже интенсивны, больше юношей увлекается музыкой (43,2 %), наверняка, еще в силу того, что увлечение музыкой у них сопрягается с увлечением электронной техникой, в чем они больше разбираются, чем девушки, и с возможностью входить в мужскую компанию.

В соотношении предпочтений в выборе мы не видим каких-то видов искусства, которые категорически отторгались бы юношами или девушками, поэтому можем отметить определенное гендерное равенство: определенное количество девушек всегда найдет общий язык с соответствующим числом юношей. Это означает, что при всем гендерном многообразии в предпочтениях и гендерных различиях в предпочтениях в области искусства у студентов в целом сохраняются устойчивый художественный потенциал, источник развития способности воображения и обогащения своих эмоций.

Нравственный потенциал студентов разного пола в проектировании личной жизни. Нравственная установка студентов разного пола раскрывалась ответами на вопрос, какое из утверждений лучше всего отражает сущность их сегодняшней жизни (табл. 3).

Около 35 % юношей показали свою ответственность за будущее, соглашаясь с тем, что их жизнь – это постоянная работа на перспективу. Правда, согласных с этой позицией девушек еще больше – 45,2 %. Но смысл ответа девушек несколько иной. Девушки оказались прагматичнее и запасливее. Они склонны к накоплению знаний, умений и навыков на будущее, так как

жизнь сейчас сложная и нужно быть ко всему готовыми. Девушек с этой гедонистической установкой еще больше – 26,2 %. Такая солидная общая гендерная установка (47,9 %) на гедонистическую мораль есть выражение настроения общества потребления, идеи которого доминируют в отечественных СМИ и в массовой культуре. Но все же с серьезным отношением к своему будущему юношей 35 %, а девушек – вообще 45,2 %, что в целом внушает надежду на то, что общая величина в 80,2 % есть солидная основа, чтобы общество могло с надеждой смотреть на молодежь. Существенно больше юношей (12,8 %), чем девушек (4,6 %), для которых жизнь есть непрерывная борьба за существование, поэтому можно предположить, что они настроены на то, чтобы быть мужественными. Конформистская середина примерно одинакова (мужчины – 29,8 %, женщины – 23,2 %), и живет эта часть студентов с установкой «просто живу, как живется, как получится».

Таблица 3

Общая нравственная установка студентов, %

№ п/п	Вариант ответов	В целом по выборке	Пол	
			Мужской	Женский
1	Моя жизнь – это постоянная работа на перспективу	41,1	34,9	45,2
2	Просто живу, как живется, как получится	25,9	29,8	23,2
3	Живу в свое удовольствие	24,5	21,7	26,2
4	Моя жизнь – непрерывная борьба за существование	7,6	12,8	4,6
5	Другое	1,0	0,9	0,8
	Всего	100,0	100,0	100,0

Несмотря на равенство или различие в гендерных установках, уже в стенах вуза студенты планируют получить дополнительную профессию (табл. 4). В анализе этой установки можно более детально раскрыть формирование чувства ответственности студентов. Вузовские компетенции они рассматривают как гарантированно приобретаемый духовный потенциал, но каждый понимает, что в будущем его будет недостаточно.

Таблица 4

Оценка студентами собственных умений в зависимости от гендерных различий, %

№ п/п	Умение	Отсутствует		Выражен слабо		Уверенный навык		Владею в совершенстве	
		м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
1	Умение вождения автомобилем	22,3	51,6	16,8	20,5	39,5	20,5	21,4	7,4
2	Умение работы на компьютере	0,8	0,3	10,0	12,4	66,5	73,9	22,6	13,4
3	Знание иностранных языков	10,5	4,9	61,9	70,1	22,6	22,9	5,0	2,2
4	Умение самостоятельного освоения информационных программных продуктов	3,8	8,4	33,9	44,8	48,7	41,8	13,6	4,9

Реализация полученного в вузе потенциала во многом зависит от сложившегося рынка рабочей силы. В любом случае студенты начинают планировать свою будущую жизнь очень активно и думают о том, какие дополнительные умения и навыки они могут приобрести, обучаясь в вузе.

Молодых людей, владеющих автомобилем, в два с лишним раза больше, чем девушек, что обусловлено традиционной тягой мужчин к освоению техники. Хотя почти 28 % девушек, владеющих автомобилем в студенческие годы, – это уже высокий показатель гендерного равенства. Да и по остальным пунктам девушки практически не отстают. Например, уверенный и совершенный навык работы на компьютере демонстрируют в совокупности 89,1 % мужчин и 87,3 % женщин, что свидетельствует о плотном вхождении компьютеров в жизнь современной молодежи независимо от пола. Небольшое количественное преимущество в навыке самостоятельного освоения информационных программных продуктов демонстрируют молодые люди. На уверенный и совершенный навык указывают 62,3 % мужчин. Тогда как среди девушек этот показатель составляет лишь 46,7 %.

Что касается знания иностранных языков, то процент тех, кто свободно говорит более чем на одном языке, примерно одинаковый среди мужчин и женщин (27,6 и 25,1 % соответственно). В два раза большее количество мужчин сознаются в том, что совсем не владеют иностранными языками (10,5 % против 4,9 % среди женщин). Это означает, что с гендерной точки зрения студенты имеют одинаковый образовательный потенциал. Но это не значит, что они будут иметь одинаковый шанс при устройстве на работу. Поскольку резких различий в позициях 2–4 нет, девушки и юноши будут конкурировать друг с другом на рынке труда, проявляя свое гендерное равенство. Ожидание будущей конкуренции и заставляет их ответственно осваивать дополнительные компетенции, кроме тех, которые приобретаются в вузе.

Гендерные колебания и диссонансы в поведении студентов. Можно сказать, что в студенческом возрасте нет каких-то социокультурных антагонизмов по признаку пола. Одни предпочтения перетекают из разряда традиционно женских в мужские и наоборот. И все же по каждому из предпочтений в выборе есть определенное количество девушек и парней, хотя и в определенной пропорции величины каждой из сторон гендерного отношения. Эти определенные количественные различия, с одной стороны, позволяют констатировать степень выраженности того или иного гендерного качества в поведении мужчин и женщин, в том числе и в духовной сфере. С другой стороны, они не такие большие, чтобы нельзя было говорить о гендерном равенстве определенной доли юношей и девушек.

Известно, что духовное развитие человека наиболее благоприятно протекает в свободное время. Как показывают результаты исследования, в сред-

нем у студентов есть 4,5 ч свободного времени в день. При этом у мужчин его на 1 ч больше, чем у девушек (5,25 и 4,04 ч соответственно).

Посмотрим, как распределяется свободное время по видам социальной активности (табл. 5).

Таблица 5

Предпочтения в проведении свободного времени, %

№ п/п	Форма социальной активности	В среднем по выборке	Пол	
			Мужской	Женский
<i>Публичные формы активности</i>				
1	Встреча с друзьями	26,1	26,2	26,0
2	Общение в социальных сетях	15,7	14,3	16,4
3	Поход в театры и кино	10,2	8,9	11,0
4	Занятие общественной деятельностью	3,7	1,9	4,6
5	Посещение ночных клубов, кафе, ресторана	5,4	5,1	5,6
В с е г о по блоку		61,1	56,4	63,6
<i>Уединенные формы активности</i>				
6	Чтение	10,0	7,9	11,2
7	Хобби (занятие любимым увлечением)	8,8	11,5	7,2
8	Сон	6,7	5,2	7,5
9	Просмотр телевизора	4,7	3,5	5,3
10	Компьютерные игры	4,4	10,5	1,0
11	Дополнительное занятие по учебе	3,3	3,7	3,2
В с е г о по блоку		37,9	42,3	35,4
12	Другое	1,0	1,3	1,0
В с е г о		100,0	100,0	100,0

В эту таблицу мы не включили занятие спортом, так как этот вопрос требует отдельного анализа. Данные таблицы показывают, что студенты большую часть свободного времени общаются непосредственно или в социальных сетях. А если к этому добавить позиции 4 и 5 этого блока (занятия, которые тоже направлены на общение), то преобладание публичного общения над другими видами времяпрепровождения имеет доминирующий характер, как у юношей, так и у девушек. Доминирования общения над другими формами активности и гендерное равенство в этом отношении важно отметить еще и как позитивный факт потому, что именно в общении молодежь чаще всего проявляет свои гендерные духовные особенности: юноши – свою мужественность, а девушки – женственность.

Среди видов активности в свободное время можно выделить блок времени, которое отводится для уединенных занятий (позиции 6–11): чтение, хобби, сон, компьютерные игры, дополнительное занятие по учебе. Из таблицы видно, что количество юношей, предпочитающих уединенные формы активности, больше (42,3 %), чем девушек (35,4 %). Причем, уединение юношей вызывает определенную тревогу. Так, 11,5 % молодых людей предпочитают тратить

свободное время на хобби, что чуть больше, чем у девушек (7,2 %), что не вызывает тревоги. Но тот факт, что 10,5 % парней играют в компьютерные игры, что более чем в десять раз больше, чем девушек (1,0 %), не может не вызвать тревоги из-за риска попасть в зависимость от компьютера.

Гендерные контрасты проявились и в выборе доверительных инстанций и круга лиц в трудной ситуации, когда требуется морально-психологическая помощь (табл. 6).

Таблица 6

Гендерные предпочтения в выборе адреса обращения
за морально-психологической помощью, %

№ п/п	Вариант ответа	Мужской	Женский
<i>Приватные инстанции</i>			
1	Родители, близкие родственники	47,1	61,5
2	Друзья, знакомые	18,2	11,9
<i>Публичные инстанции</i>			
3	Юридическая консультация	16,5	14,3
4	Администрация учебного заведения	1,7	2,4
5	Студенческий профсоюз	2,5	2,4
6	Прокуратура, суд	6,6	4,6
7	Никуда не стал бы обращаться	6,6	2,7
8	Другое	0,8	0,3
Всего		100,0	100,0

Мы обнаружили, что большая часть девушек (61,5 %) обращаются за поддержкой к родственникам, так как срабатывает гендерный стереотип, что девушки ближе к матери, к семье. Но и почти половина юношей (47,1 %) тоже обращаются к близким и родственникам, что говорит, с одной стороны, о молодости и несамостоятельности многих молодых мужчин, а с другой – о том, что юноши, как и девушки, сохраняют свою духовную связь с родственниками, что можно только приветствовать.

И все же юноши стремятся к проявлению своих мужских качеств, поэтому больше, чем девушки, обращаются к друзьям (18,2 % юношей и 11,9 % девушек), в юридическую консультацию (16,5 и 14,3 %), в прокуратуру и суд. А 6,6 % юношей (по сравнению 2,7 % девушек) никуда не стали бы обращаться, возможно, имея опыт самостоятельного решения своих проблем. Можно отметить и тот интересный факт проявления гендерного равенства, что студенты в одинаковой степени не настроены обращаться за помощью в свой профком и в администрацию вуза.

Если сравнить данные табл. 5 и 6, нельзя не заметить, что свободное время студенты проводят в публичном пространстве (юноши – 56,4 %, девуш-

ки – 63,6 %), а за помощью обращаются к инстанциям, которые имеют приватный характер (позиции 1, 2 табл. 5): юноши – 65,3 %, девушки – 73,4 %. Интересно, что больше девушек, чем парней, проводят свое свободное время в публичном пространстве, но они же и в большинстве обращаются за помощью не в публичные инстанции, а к людям близкого круга общения. У юношей качественно примерно такое же соотношение публичности и приватности, но с меньшей величиной. Следовательно, в качественном отношении мы наблюдаем гендерное равенство, а с количественной стороны можем заметить определенное различие.

Выводы. Исследование показало, что взаимосвязь духовного потенциала и гендерных отношений студентов противоречива. Гендерное равенство в одном отношении дополняется гендерными различиями в другом аспекте. Такое взаимодополнение мужественности и женственности возможно тогда, когда существует общая социокультурная основа, выраженная общими человеческими качествами, которые в одинаковой степени представлены каждым полом. Эта основа воспроизводится традиционными социокультурными гендерными установками, позволяя успешно воспроизводить матричную основу духовной культуры общества в условиях, когда разрушаются другие духовные ценности. Мужественность и женственность культивировались и духовно возвышались, пронизывая всю духовную культуру общества, хотя всегда были противоречивыми и приводили нередко к определенным крайним формам, в частности, мужскому шовинизму. В ответах студентов мы не обнаружили таких крайностей. Скорее всего, мы обнаружили устойчивую, но динамичную середину гендерного консерватизма и равенства. Для подкрепления этого вывода необходимы более масштабные выборки и более глубокие исследования, но приведенные факты, анализ и проведенные количественные замеры показывают не только оптимистическую тенденцию развития гендерных отношений, но и особую важность исследований их духовного потенциала. Исследование показало также, что если отношения полов перестанут быть социально значимыми и духовно развивающимися, направленными на развитие свободной индивидуальности личности, взаимопомощи и заботы, то исчезнут и соответствующие формы культуры, в которых выражаются атрибуты человека, а вместе с ними и вся надстраивающаяся над ней система культуры. Этим общекультурным глубоким основанием объясняется, что при всех гендерных колебаниях студентов в ответах на поставленные вопросы в конечном счете юноши стремятся стать настоящими мужчинами, а девушки – женщинами, которые всегда будут рядом с мужчинами и сотрудничать с ними.

Список литературы

1. Дзиов А.Р. Российское студенчество: черты социального и духовно-нравственного облика // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 17 (346). – С. 95–100.
2. Исламшина Т.Г., Максимова О.А. Дифференциация ценностных ориентаций студентов // Социологические исследования. – 1999. – № 6. – С. 132–137.
3. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России / С.-Петерб. гум. ун-т профсоюзов. – СПб., 2000. – 508 с.
4. Луков В.А., Миневич Я.В. Будущие политики: социализация студентов, ориентированных на профессиональную политическую деятельность. – М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2005. – 128 с.
5. Бутовская М.Л. Антропология пола. – Фрязино: Век 2, 2013. – 256 с.
6. Кон И.С. Клубничка на березке: сексуальная культура в России. – М.: Время, 2010. – 608 с.
7. Липовецкий Ж. Третья женщина. – СПб.: Алетейя, 2003. – 512 с.
8. Пушкарева Н.Л. Русская женщина: история и современность. История изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой. 1800–2000: материалы к библиографии. – М.: Ладомир, 2002. – 526 с.
9. Рябов О.В. Русская идея и женский вопрос: опыт сравнительного анализа // Женщина в российском обществе. – 1996. – № 3. – С. 22–26.
10. Социология гендерных отношений / под ред. З.Х. Саралиевой. – М.: РОССПЭН, 2004. – 270 с.
11. Герцен А.И. Письма к будущему другу // Собр. соч.: в 30 т. – Т. 18. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – С. 64–100.
12. Герцен А.И. Публичные чтения г. Грановского // Собр. соч.: в 30 т. – Т. 30, ч. 2. – М.: Изд-во АН СССР, 1965. – С. 483–493.
13. Казнин Л.Н. А.И. Герцен о развитии личности женщины // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – № 1. – С. 338–343.
14. Хасбулатова О.А. Гендерный подход как технология повышения эффективности кадровой политики // Женщина в российском обществе. – 2014. – № 4. – С. 1–13.

References

1. Dziow A.R. Rossiiskoe studenchestvo: cherty sotsial'nogo i dukhovno-nravstvennogo oblika [Russian students: features of social, spiritual and moral character]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 17, vol. 346, pp. 95–100.
2. Islamshina T.G., Maksimova O.A. Differentsiatsiia tsennostnykh orientatsii studentov [Differentiation of students' value orientations]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 1999, no. 6, pp. 132–137.

3. Lisovskii V.T. Dukhovnyi mir i tsennostnye orientatsii molodezhi Rossii [Spiritual world and value orientations of the Russian youth]. University of the humanities and social sciences, Saint-Petersburg, 2000, 508 p.
4. Lukov V.A., Minevich Ia.V. Budushchie politiki: sotsializatsiia studentov, orientirovannykh na professional'nuiu politicheskuiu deiatel'nost' [Future politicians: socialization of students oriented towards professional political activity]. Moscow, National Business Institute, 2005, 128 p.
5. Butovskaia M.L. Antropologiya pola [Anthropology of the sex]. Friazino: Vek 2, 2013, 256 p.
6. Kon I.S. Klubnichka na berezke: seksual'naia kul'tura v Rossii [Strawberry on the birch tree: sexual culture in Russia]. Moscow, Vremia Publ., 2010, 608 p.
7. Lipovetskii Zh. Tret'ia zhenshchina [Third woman]. Saint-Petersburg, Aleteiia Publ., 2003, 512 p.
8. Pushkareva N.L. Russkaia zhenshchina: istoriia i sovremennost'. Istoriia izucheniia «zhenskoi temy» russkoi i zarubezhnoi naukoj. 1800–2000: materialy k bibliografii [Russian woman: history and modernity. The history of studying the “female theme” by the Russian and foreign science. 1800–2000: bibliography materials]. Moscow, Ladamir Publ., 2002, 526 p.
9. Riabov O.V. Russkaia ideia i zhenskii vopros: opyt sravnitel'nogo analiza [The Russian idea and the female question: comparative analysis]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, 1996, no. 3, pp. 22–26.
10. Sotsiologiya gendernykh otnoshenii [Sociology of gender relations]. Ed. by Z.Kh. Saraliev. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004, 270 p.
11. Gertsen A.I. Pis'ma k budushchemu drugu [Letters to a future friend]. Collected works in 30 volumes, vol. 18. Moscow, AN SSSR Publ., 1959, pp. 64–100.
12. Gertsen A.I. Publichnye chteniia g. Granovskogo [Public readings of Mr. Granovsky]. Collected works in 30 volumes, vol. 30, part 2. Moscow, AN SSSR Publ., 1965, pp. 483–493.
13. Kaznin L.N. A.I. Gertsen o razvitii lichnosti zhenshchiny [Herzen on the development of the woman's personality]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2010, no. 1, pp. 338–343.
14. Khasbulatova O.A. Gendernyi podkhod kak tekhnologiya povysheniia effektivnosti kadrovoi politiki [Gender approach as a technology of personnel policy's efficiency improvement]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, 2014, no. 4, pp. 1–13.

Оригинальность 97 %

Получено 29.05.2017 Принято 30.06.2017 Опубликовано 30.09.2017

V.P. Kozyrkov, A.I. Balog

SPIRITUAL POTENTIAL OF STUDENTS' GENDER RELATIONS: SOCIO-CULTURAL ANALYSIS

The experience of the twentieth and early twenty first century testifies that it is necessary for the factors of personal freedom to prevail, which requires certain spiritual culture development. Gender relations play a crucial part in this process, as they did in the early history. They are social and cultural by nature, and their development occurs by the enrichment of the spiritual content of femininity and masculinity, which rather complete and develop each other instead of antagonizing and dominating. Relying on their own empirical research, the authors aim at convincing the audience that if gender relations lose their social and spiritual development significance, targeted at individuality's freedom development, the corresponding cultural forms reflecting such human attributes as masculinity and femininity will disappear, as well as the entire cultural chain, which forms human nature.

Keywords: students, male, female, gender relations, spiritual potential, socio-cultural analysis, spiritual potential.

Vladimir P. Kozyrkov – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Dept. of Sociology of Culture and Spiritual Life, Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, e-mail: kozir3@yandex.ru.

Anzhela I. Balog – Lecturer, Dept. of Sociology and Social Psychology at Vyatka State University, e-mail: anzhela_balog@mail.ru.

Received 29.05.2017

Accepted 30.06.2017

Published 30.09.2017